

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2025, №1, Том 9 / 2025 No 1, Vol 9 <https://liberal-journal.ru/issue-1-2025.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/02KLLD125.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лебедева О.П. Антропологические идеи социал-дарвинизма и педагогика: предыстория и будущее / О. П. Лебедева // Либерально-демократические ценности. — 2025. — Т. 9. — № 2. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/02KLLD125.pdf>

For citation:

Lebedeva O.P. Anthropological ideas of Social Darwinism and pedagogy: background and future. *Journal of liberal democratic values*. 2025; 9(1): 02KLLD125. Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/02KLLD125.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 316

Лебедева Ольга Павловна

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва, Россия

Кандидат философских наук, доцент

E-mail: oplebedeva@bk.ru

Антропологические идеи социал-дарвинизма и педагогика: предыстория и будущее

Аннотация. статья посвящена социал-дарвинизму, – концепции, которая пользовалась особой популярностью с конца XIX века до окончания Второй мировой войны. Элементы социал-дарвинистской теории используются различными консервативными движениями, либертарианцами, сторонниками лессеферизма и милитаризма. В своих крайних проявлениях социал-дарвинизм служит псевдонаучным основанием евгеники и расизма. Интерес к социал-дарвинизму возродился в наше время в особой степени. Автор предпринимает попытку разобраться в живучести этой концепции, зернах ее рациональности и потенциальной опасности в условиях мультикультурного пространства глобального мира. Предпринята попытка анализа методами историко-философского, политологического анализа. Предполагается, что данный текст может стать основой для последующей полемики в учебном процессе и научных дискуссиях. Социал-дарвинистские умонастроения легко прорастают в современных реалиях межцивилизационных коммуникаций.

Ключевые слова: социал-дарвинизм; евгеника; расовая теория; развитие; эволюция; будущее; естественный отбор; патернализм; биологизаторство; социобиология

Социальный дарвинизм является популярной концепцией социальной мысли, оставаясь противоречивой и политически рискованной. Ее корни лежат в научных подходах Томаса Гоббса, Томаса Мальтуса, Чарльза Дарвина, Френсиса Гальтона, Герберта Спенсера [5].

Некоторые исследователи связывают зарождение социал-дарвинизма и евгеники еще с именем античного мыслителя Платона [7]. В модели утопического государства античного идеалиста проведена социальная селекция, где каждому воздается своя изначальная судьба в зависимости от врожденных свойств души и разума. Платон утверждал, что потомство лучших и худших нуждается в разном к себе отношении. В идеальном государстве Платона потомство худших не должно появляться на свет [10].

Социал-дарвинизм стал особо популярен в двадцатом веке [8; 9]. На сегодняшний день постулаты социал-дарвинизма активно используются в политических дискуссиях. Некоторые авторы ставят вопрос вообще об адекватности идентификации социал-дарвинизма историками либеральной парадигмы, когда само это явление обозначается как «социальный миф». [14; 15]. Даже при восприятии социал-дарвинизма как мифа, укорененного в либерально ориентированной, американской социологической и философской литературе, его не следует игнорировать вовсе, учитывая возрастающую роль мифологического мышления в современных реалиях и многообразии проявления мифологизмов, в том числе, и скрытое [10].

Под социал-дарвинизмом понимают социологическую теорию, согласно которой основные положения концепции естественного отбора и борьбы за выживание распространяются и на законы развития общества. В рамках этого подхода эволюция общественной жизни объясняется биологическими принципами борьбы за выживание. Социальные конфликты трактуются в биологизаторской парадигме [12].

Из этой предпосылки вытекает принципиальное противоречие социал-дарвинистских оснований с принципами патернализма в традиционном обществе. Патернализм во власти трактуется как иерархическая система отношений, в основе которой лежит опека, покровительство и контроль старших. Регламентированный альтруизм, с этой точки зрения, выступает мерилем общественного прогресса. В свое время Адам Смит выступил как идейный антипод традиционным патерналистским умонастроениям. По его мнению, государство не имеет собственного интереса в качестве главного опекуна, а способно лишь выполнять волю отдельных инициативных, экономически и нравственно значимых индивидуумов в общей зоне реализации воли «невидимой благосклонной руки рынка» [19].

При анализе т.н. «нового патернализма» многие исследователи обращают внимание на его существенную трансформацию по сравнению с вариациями традиционных обществ. «Хороший тон» при анализе патернализма был задан еще Максом Вебером, заявившем, что любые другие интересы всякой общности «неизбежно уступают место интересу к поддержанию или пропаганде общности как таковой» [2]. Современные исследователи при анализе актуальных форм патернализма обращаются к концепции экономической социодинамики и теории опекаемых благ [18].

Социальный дарвинизм пользовался популярностью и оформлялся как самостоятельное течение мысли, главным образом, с конца 19 века до конца сороковых годов двадцатого. Но сформировалось это направление не в один день, а имеет свою богатую и непростую предысторию. Также, впрочем, сложна и судьба социал-дарвинизма в нынешние времена.

Знаменитая работа Чарльза Дарвина «Происхождение видов», опубликованная в 1859 году, содержащая изложение основ «теории века», имеет расширенную формулировку названия «Происхождение видов путем естественного отбора, или сохранение лучших рас в борьбе за существование» [6]. Стоит ли говорить о том, что во времена Дарвина термин «раса» имел другой, расширительный смысл, но этимологическая судьба термина интересна с точки зрения скорого формирования социал-дарвинистских умонастроений. По определению Дарвина, речь шла о «борьбе за существование между всеми органическими существами во всем мире, которая неизбежно вытекает из геометрической прогрессии их численности» [6]. В некоторых переводах слово «раса» в заголовке работы знаменитого гения было заменено на «благоприятствуемые породы» [20].

Тем не менее, мы имеем дело с лингвистическим свидетельством тесной связи чисто

биологических, казалось бы, изысканий с социологическими и политологическими проектами. Двоюродный брат Дарвина, Фрэнсис Гальтон глубоко симпатизировал своему родственнику, часто встречался с ним, они много разговаривали и были единомышленниками в основных мировоззренческих вопросах. Итогом такой интеллектуальной дружбы стало обозначение Гальтоном биологизаторского направления – евгеники [14], согласно которому умственные способности наследуются точно так же, как и физические черты. И эволюция, по его мнению, направлена на то, чтобы избежать излишнего размножения менее приспособленных существ. Тогда как многие социальные институты, такие как благотворительность, психиатрические больницы позволяют выживать именно менее приспособленным особям [3].

Гальтон пытался опираться на имевшиеся в его время исследования в области статистики, психологии, антропологии, результатом чего стало введение понятий регрессии и корреляции. По мнению ученого, интеллект подлежит измерению, ради чего и были разработаны специальные методики.

Справедливости ради стоит отметить, что ни Гальтон, ни, тем более, Дарвин не рекомендовали проводить целенаправленную и активную евгеническую политику и были против использования любого правительственного принуждения, тем более, рабства. Их рассуждения были проявлением преимущественно чисто исследовательского, абстрактного принципа. Абстрактный характер был свойственен и многим другим биологизаторским умственным построениям этого периода. Евгеника, по Гальтону, могла бы быть применена в некоторой степени как методологическая предпосылка для улучшения генетического состава той или иной нации, путем продвижения браков людей с высоким интеллектом и отсекания деторождения у людей с плохими показателями умственного развития.

Интересно, что многие идеи Чарльза Дарвина и Фрэнсиса Гальтона были предвосхищены еще Томасом Гоббсом. Неслучайно, некоторые современные исследователи хлестко называют Гоббса «аморальным философом» [5]. Гоббс одним из первых утверждал, что многие процессы в человеческом обществе аналогичны происходящему в мире природы. Принципиальной разницы между человеком и животным нет. При этом люди рождаются на свет равными по своим физическим и умственным задаткам, а индивидуальные различия можно объяснить только воспитанием, образованием и жизненным опытом. Знаменитая *tabula rasa* получила одно из самых ярких выражений в размышлениях Томаса Гоббса [4].

Хладнокровный и рационалистичный теоретик, сторонник абсолютной монархии, Томас Гоббс жил и писал свои произведения в ситуации политического и социального хаоса, гражданской войны. Он был представителем правящего класса, выражал одновременно снобистское презрение к низшим сословиям и страх перед ними. Основу мировоззрения Гоббса составлял опасение утраты аристократических ценностей [4; 5].

В данном контексте нельзя обойти вниманием и воззрения Фрэнсиса Бэкона, современника Гоббса. Именно изучение природы, биология как царица всех наук, дают ключ к пониманию человеческих отношений. Для понимания истории необходим пересмотр задач научного знания в соответствии с «Новым Органоном». Знаменитые «призраки», ошибки познания направлены среди прочего и на учет биологических, врожденных особенностей человека [1]. Конечно, Бэкона нельзя считать представителем евгеники и теоретиком расизма, но он был пионером биологизаторского подхода к методологии социального познания. К тому же Бэкон – автор умозрительного, утопического проекта, согласно которому ученые-интеллектуалы, аристократы мысли и духа должны контролировать жизнь общества, будучи истинной элитой.

Позднее социобиологические идеи получили развитие в работах знаменитого Томаса Мальтуса, согласно которым народонаселение растет в геометрической прогрессии, значительно опережая возобновление природных ресурсов [13; 20]. Ответом, по Мальтусу, становится специфическая реакция природы как воспринимающего информацию организма в виде стихийных бедствий, неурожая, голода, засухи. Общество, по Мальтусу, тоже реагирует на перенаселенность, вырабатывая собственные защитные механизмы – войны, институт брака, сексуальные извращения. В итоге таких «самоорганизующихся» воздействий остаются наиболее приспособленные особи. Заметим, что Дарвин был неплохо знаком с работами Мальтуса. Согласно исследованиям биографов Чарльза Дарвина, его первое знакомство с идеями Мальтуса произошло спустя два года после смерти Мальтуса [20].

Гораздо менее известен широкому читателю Джаммария Ортес, венецианский экономист, философ и математик, высоко ценимый Марксом. Именно Ортес первым подметил, что численность населения увеличивается вдвое за тридцать лет, и сделал он это еще до исследований Мальтуса. По мнению Ортеса, среди животных существует стремление к быстрому размножению, которое природа сдерживает своей силой. Сдерживающей силой для людей является разум и иные механизмы социальной селекции. Безбрачие бывает столь же необходимо в обществе, как и брак, полагали Ортес и Мальтус [17].

Заметное место в дальнейшем формировании социал-дарвинизма занимает творчество основателя органического направления в социологии Герберта Спенсера [22; 23]. Биологизаторские идеи Спенсера хорошо известны, благодаря его редуccionистским попыткам проводить прямые аналогии между закономерностями функционирования биологических организмов и обществом. В своих работах «Прогресс: его законы и причины» (1860), «Основные начала» мыслитель значительно предвосхитил идеи тех, кого принято называть социал-дарвинистами. Идеи англо-саксонского превосходства, так же, как и *laissez-faire* были сформулированы еще Гербертом Спенсером и раньше Гальтона.

Эволюцию Герберт Спенсер считал универсальным принципом, применимым в любой области, суммирующим и объясняющим абсолютно все мироздание, в том числе явления неорганического порядка и сугубо социальные явления. В процессе любой эволюции, по Спенсеру, происходит нарастание многообразия и укрепление внутренних связей, то есть упорядоченности. Интеграция является эволюционным путем перехода от бессвязности к связности и организованности [11].

Интересным моментом у Спенсера было то, что он считал добродетель, гуманизм эволюционным фактором. «Хорошее поведение» эволюционно выгодно индивиду, так добродетельные люди лучше воспринимаются окружением. В дальнейшем идеи Спенсера были развиты Уильямом Самнером, Альбионом Смоллом, Густавом Ратценхофером, Ричардом Хофштадтером [14; 20; 21]. К идеям социал-дарвинизма был близок ранний Джек Лондон [14].

Уильям Самнер, американский социолог и публицист, сделал акцент на автоматическом и неуклонном характере социальной эволюции, в которой неравенство является необходимым условием существования цивилизации. Большое место в его изысканиях играла концепция этноцентричности, в которой противостояние «мы – они» рассмотрено сквозь призму культурных представлений социальной (этнической) группы [21].

Альбион Смолл открыто разделял многие постулаты социал-дарвинизма. Основной единицей анализа у Смолла выступает интерес. По его мнению, сутью социальной жизни

является конфликт интересов. В целом же существует шесть классов социальных интересов, которые взаимодействуют между собой: здоровье, благосостояние, общение, познание, красота и справедливость [24].

Сам термин «социал-дарвинизм» появился впервые в статье Джозефа Фишера «История землепользования в Ирландии» в 1877 году. Работа была издана в трудах королевского исторического общества [14].

Интересные идеи относительно социальной селекции были высказаны еще Фридрихом Ницше. В отдельных случаях больные и одинокие люди полезны обществу, поскольку более слабые личности помогают продвинуть сильный тип личности, полагал Ницше. К тому же одинокий имеет шанс стать более мудрым. А прогресс невозможен без физической и моральной смерти и вырождения элит [16].

В конце 19 века благодаря Эрнсту Геккелю формируются идеи «расовой гигиены» или отрицательной евгеники по другой терминологии [14]. В 1899 году Геккелем была опубликована работа «Загадка Вселенной». В 1900 году был опубликован труд Грегора Менделя «Законы генетики» [13]. Сам Мендель скончался еще в 1884 году, но его работы, посвященные математическим закономерностям наследования и селекции в мире растений, вызвали большой интерес чуть позже. Священник, настоятель монастыря, учитель и биолог-самоучка стал родоначальником нового взгляда на тайну индивидуальных особенностей. Свои эксперименты Мендель проводил в своем приходском саду. В монастыре, где работал Грегор Мендель, была обширная библиотека. В ней имелись и труды Чарльза Дарвина. Мендель был очень впечатлен идеями Дарвина. Но свои идеи в области генетики он стал выдвигать задолго до первого прочтения дарвиновских книг. В начале двадцатого века сразу несколько ученых-ботаников повторили опыты Менделя [13].

В 1921 году в Германии был издан первый учебник по генетике. Его авторами были Эрвин Бауэр, Ойген Фишер, Фриц Ленц. Издание содержало в себе самый обширный материал, но одним из его разделов была евгеника [15]. Книга хорошо распродавалась в Германии. Этот учебник прочитает Гитлер. Еще раньше, в 1911 году состоялась конференция, посвященная вопросам расовой гигиены. В 1921 году возникло «Международное объединение по расовой гигиене». В 1927 году в Берлине был основан целый исследовательский институт антропологии, генетики человека и евгеники имени кайзера Вильгельма. В 1928 году в Мюнхене появилась университетская кафедра этой же тематики [14].

Зарождалось направление, согласно которому все человечество представляет собой единое биологическое целое, нуждающееся в активной селекции. Человеческие гены могут быть ухудшены, если представителям низших рас будет предоставлена возможность бесконтрольного размножения. Расовое смешение грозит деградацией, наплыв чуждых Европе рас разрушит цивилизацию [24].

Работы и энергичная деятельность Геккеля и ему подобных привели к тому, в 1904 году была сформирована «Лига монистов» [14]. Термин «монизм» здесь существенно отличается по смыслу от привычного словоупотребления в философии. Людей, назвавших себя в начале двадцатого века монистами, объединяли следующие мысли. Новейшие данные естествознания, в том числе социал-дарвинизма должны были соединиться с пантеизмом как монистической религией, интернационализмом и пацифизмом. В 1909 году в «Лиге монистов» состояло около 6 тысяч человек, среди которых было немало влиятельных, известных ученых [15].

В дальнейшем термин «социал-дарвинизм» был популяризирован в США. В 1944 году американский историк Ричард Хофстэдтер вел ожесточенную идеологическую борьбу против фашизма и в своей яркой публицистике активно оперировал этим словом [21].

Социал-дарвинизм не способен умереть в один день. Его агрессивный популистский посыл очевиден. Он использовался и продолжает использоваться различными консервативными движениями, либертарианцами, сторонниками лессерферизма и милитаризма и не только ими. В своих крайних формах социал-дарвинизм остается по-прежнему псевдонаучным обоснованием для нео- и пострасизма и нео- и постевгеники. Представляется, что свое слово еще скажут в этом вопросе и биологи, генетики, выходящие на теоретические, социологические обобщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бэкон Ф. Сочинения: В 2-х т. — М.: Мысль, 1971. — Т.1. — 590 с.
2. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Т. 2. — М.: Изд. дом «Высшей школы экономики», 2017. — 429 с.
3. Гальтон Ф. Наследственность таланта, ее законы и последствия. — М.: Мысль, 1996. — 272 с.
4. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. — М.: Издательство АСТ, 2021. — 720 с.
5. Дубко Е.Л. Политическая этика: Учебник для вузов. — М.: Академический проект; Трикста, 2005. — 720 с.
6. Дарвин Ч. Происхождение видов. — М.: АСТ, 2019. — 525 с.
7. Иванюшкин, А. Я. Евгеника: от утопии к науке И... От науки к утопии? / А. Я. Иванюшкин, Ю. Е. Лапин, В. И. Смирнов // Российский педиатрический журнал. — 2013. — № 2. — С. 55–59. — EDN PVMVRX.
8. Исаев, В. А. «Империализм» - новая концепция в общественно-политической мысли Викторианской Англии / В. А. Исаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. — 2001. — № 1. — С. 4–13. — EDN IJFANZ.
9. Исаев, В. А. Имперские идеи социал-дарвинизма в общественной мысли Великобритании (конец XIX — начало XX В.) / В. А. Исаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. — 2007. — № 2. — С. 5–15. — EDN JVKTZF.
10. Кэмпбелл Дж. Сила мифа. — СПб.: Питер, 2019. — 384 с.
11. Коломийцев, В. Ф. Социология Герберта Спенсера / В. Ф. Коломийцев // Социологические исследования. — 2004. — № 1(237). — С. 37–43. — EDN OWRTKH.
12. Максименко, Л. А. Биологический метафизический сциентизм в решении проблемы альтруизма и эгоизма / Л. А. Максименко, Н. Г. Зенец, Н. Л. Варова // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 427. — С. 79–90. — DOI 10.17223/15617793/427/10. — EDN XMLCDR.
13. Мендель Г. И., Гальтон Ф. Тест на ДНК. О наследственности, изменчивости и эволюции. С чего все начиналось. — М.: Эксмо, 2022. — 368 с.
14. Мухатаев, П. Н. Интерпретация понятия «социал-дарвинизм» в западной и отечественной историографии конца XIX — начала XXI века / П. Н. Мухатаев // Самарский научный вестник. — 2016. — № 4(17). — С. 126–133. — EDN XBSZJX.

15. Мухатаев, П. Н. Социал-дарвинизм в контексте либеральной идеологии / П. Н. Мухатаев // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2015. — Т. 17, № 3. — С. 158–162. — EDN TUXUNJ.
16. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего. — М.: Эксмо, 2022. — 321 с.
17. Паркер Д. Не только судьба // Мир в 2050 году. — М.: Эксмо, 2017. — 353 с.
18. Рубинштейн, А. Я. Патерналистское государство и гражданское общество / А. Я. Рубинштейн, Р. С. Гринберг, А. Е. Городецкий // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2022. — № 5(57). — С. 142–148. — DOI 10.31737/2221-2264-2022-57-5-9. — EDN JPJTUE.
19. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: АСТ, 2023. — 252 с.
20. Сойфер, В. Н. Чарлз Дарвин и эволюционная теория / В. Н. Сойфер // Наука из первых рук. — 2010. — № 4(34). — С. 86–101. — EDN MVKGWN.
21. Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. — 485 с.
22. Спенсер Г. Личность и государство. — М.: Социум, 2007. — 249 с.
23. Спенсер Г. Социальная статика: изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества. — Санкт-Петербург, 1872. — 152с.
24. Хайек Ф. Дорога к рабству. — М.: Новое издательство, 2005–264 с.

Lebedeva Olga Pavlovna

Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia

E-mail: oplebedeva@bk.ru

Anthropological ideas of Social Darwinism and pedagogy: background and future

Abstract. The article is devoted to social Darwinism, a concept that was particularly popular from the end of the Anthropological ideas of Social Darwinism Pedagogy: background and Future 19th century until the end of World War II. Elements of social Darwinist theory are used by various conservative movements, libertarians, supporters of lesseferism and militarism. In its extreme manifestations, social Darwinism serves as a pseudoscientific foundation for eugenics and racism. Interest in social Darwinism has been revived in our time to a special extent. The author makes an attempt to understand the vitality of this concept, the seeds of rationality and potential danger in the multicultural space of the global world. An attempt has been made to analyze the methods of historical, philosophical, and political analysis. It is assumed that this text can become the basis for subsequent polemics in the educational process and scientific discussions. Social Darwinian mindsets easily germinate in the modern realities of intercivilizational communications.

Keywords: social Darwinism; eugenics; racial theory; development; evolution; future; natural selection; paternalism; biologization; sociobiology